

ПРОЕКТ “АВРОРА”

автор: ВАСИЛЬЕВА

Ирина Васильева
Проект "Аврора"

«Автор»

2026

Васильева И.

Проект "Аврора" / И. Васильева — «Автор», 2026

В мире, где архитектура становится полем битвы амбиций, встречаются два гения: Артём Громов — звезда столичного небоскрёбостроения, для которого форма важнее функции, и Екатерина Волкова — бескомпромиссный инженер-конструктор, верящая, что здание должно служить человеку. Их столкновение на конкурсе проектов реновации квартала «Рассвет» рождает шедевр — башню «Аврору». Синтез дерзкой эстетики Громова и прагматичной гениальности Кати должен создать новый символ города. Но творческий союз быстро перерастает в ожесточённое соперничество, отравленное личными обидами и борьбой за власть. Когда Катя публично заявляет о своём вкладе, Громов безжалостно уничтожает её карьеру. Казалось бы, победитель определён. Однако год спустя башня, ставшая делом всей жизни Громова, начинает разрушаться из-за фатальной ошибки в проекте. Обвиняя во всём Катю, он вынуждает её вернуться в игру, чтобы спасти конструкцию.

© Васильева И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1.	5
Архитектура конфликта.	5
Глава 2. Стеклоклетка.	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Ирина Васильева Проект "Аврора"

Глава 1.

Архитектура конфликта.

Флуоресцентные лампы под потолком конференц-зала гудели ровно и монотонно, убаюкивая не хуже колыбельной. Екатерина Волкова сидела в третьем ряду полупустого зала, механически постукивая концом лазерной указки по ладони. На экране проектора застыл последний слайд её презентации: строгая геометрия фасадов, каскад зелёных террас и утопающие в кронах деревьев двory-колодцы. Проект назывался «Гнездо». Название казалось ей сейчас до смешного наивным.

Часы на стене показывали без пяти минут шесть. Заседание комиссии затянулось уже на полчаса. Чиновники из департамента градостроительства лениво перелистывали распечатан-

ные буклеты, обмениваясь вполголоса замечаниями о смете и сроках. Никто из них не смотрел на экран. Для них это был просто очередной пункт повестки дня, рутинная задача по освоению бюджета. Они не видели того, что видела Катя: как утреннее солнце будет скользить по медным панелям облицовки, как дети будут бегать босиком по тёплому деревянному настилу дворов, спасаясь от бетонного однообразия спального района. Её проект был не просто набором чертежей — он был обещанием другой жизни. Но пока это было лишь сотней мегабайт на флешке и стопкой бумаги.

— ...и в завершение хочу сказать, что наш подход основан на принципах биофильного дизайна, — голос Кати прозвучал неожиданно громко в наступившей тишине. Она поняла, что говорит в пустоту. Председатель комиссии, грузный мужчина с лицом цвета недоспелой сливы, поднял на неё тяжёлый взгляд.

— Спасибо, Екатерина... э-э... Сергеевна. Мы ознакомимся. Следующий докладчик, пожалуйста.

Катя собрала свои вещи со стола так быстро, как только позволяла профессиональная выдержка. Ей хотелось швырнуть папку с эскизами об стену. Хотелось крикнуть, что они совершают ошибку, выбирая глянцевые картинки вместо реальной пользы для людей. Но она лишь молча кивнула, сглотнув горький ком разочарования, и направилась к выходу, чувствуя спиной равнодушие зала.

В коридоре пахло пылью и остывшим кофе из автомата. Катя достала телефон, чтобы вызвать такси. Экран вспыхнул, высветив уведомление: «АрхАрт-Групп: презентация Громова через 5 минут. Зал А-300».

Сердце пропустило удар. *Громов*. Конечно. Как она могла забыть? Городской конкурс на реновацию квартала «Рассвет» был слишком лакомым куском, чтобы его делили мелкие студии вроде её собственной. Там, где пахнет большими деньгами и федеральным вниманием, всегда появляется Артём Громов. Звезда, светило, главный архитектор столицы, чьё имя стало синонимом слова «успех». И её личный кошмар.

Их история была короткой, но яркой, как вспышка магния. Два года назад на студенческом конкурсе дипломных работ их проекты оказались соседями на стенде. Его — футуристичный небоскрёб-кристалл. Её — реконструкция исторического особняка с сохранением всех трещин на фасаде. Жюри присудило победу ему за смелость. Катя же получила приз зрительских симпатий за «душевность», что звучало как утешительный приз. После награждения они столкнулись у гардероба.

«Твоя работа неплоха, Волкова, — бросил он тогда, надевая пальто. — В ней есть сердце. Но городу нужны не сердца, а символы. Мой кристалл — символ будущего. Твой дом — памятник прошлому».

Она ответила ему взглядом, полным льда: «А кто сказал, что будущее должно быть холодным и стерильным?»

С тех пор они не разговаривали. До сегодняшнего дня.

Любопытство оказалось сильнее гордости. Пять минут пешком по длинному коридору. Катя остановилась перед дверью с табличкой «Зал А-300». Из-за толстой створки доносился гул голосов и приглушённый смех. Дверь была приоткрыта. Катя замерла, борясь с желанием немедленно уйти. Это низко. Подслушивать — удел проигравших. Но ноги словно приросли к полу.

Она осторожно заглянула в щель.

Картина, открывшаяся ей, разительно отличалась от той, что она оставила пять минут назад. Зал был забит битком. Люди стояли вдоль стен, сидели на подоконниках. В центре внимания находился высокий мужчина в идеально скроенном тёмно-синем костюме. Даже со спины Катя узнала эту осанку — расслабленную, но полную скрытой силы, и этот жест руки, которым он небрежно поправлял воротник рубашки.

Артём Громов не делал презентаций. Он давал представление. Он не стоял у экрана, а свободно перемещался по небольшой сцене, превращая сухие цифры и графики в захватывающий рассказ. Его баритон легко перекрывал шум, заставляя всех присутствующих замолкать и ловить каждое слово.

— ...Мы не будем прятаться за деревьями! — вещал он, сделав широкий шаг вперёд. — Мы заявим о себе. «Аврора» — это не попытка имитировать природу. Это вызов ей. Стекланный монолит, пронзающий небо. Зеркальные фасады, отражающие облака. Это архитектура момента, архитектура энергии!

На экране за его спиной сменялись слайды. Вместо уютных дворишков — уходящие ввысь стеклянные башни сложной, ломаной формы. Никаких зелёных насаждений на земле — все сады были перенесены на головокружательные террасы между уровнями. Это было смело, агрессивно, невероятно красиво и совершенно нежизнеспособно в условиях суровых зим и ограниченного бюджета.

Но комиссия смотрела на Громова с обожанием. Главный чиновник, который десять минут назад едва слушал Катю, теперь сидел на краешке стула, подавшись вперёд, и кивал с таким энтузиазмом, будто сам проектировал эти зеркальные грани.

— Бюджет? Да, это амбициозно, — Громов позволил себе лёгкую, самоуверенную улыбку. — Но разве можно измерить в деньгах создание нового архитектурного символа города? Разве можно оценить престиж?

Он сделал паузу, обводя зал взглядом победителя. Именно в этот момент его глаза встретились с глазами Екатерины через узкую щель в двери. Время замедлилось. Улыбка медленно сползла с лица Громова, уступив место сначала удивлению, а затем холодной, хищной усмешке. Он узнал её.

Не разрывая зрительного контакта, Громов плавным движением взял пульт управления и нажал кнопку. Последний слайд остался на экране. Огромное фото проекта «Аврора».

— Коллеги, я вижу, нас почтил своим присутствием ещё один участник конкурса, — произнёс он, глядя прямо на дверь. Голос его стал бархатным и опасным. — Екатерина Волкова. Я прав? Не стесняйтесь, заходите. Нам всем очень интересно узнать, чем вы планируете ответить на этот... вызов будущему.

Все головы в зале повернулись к двери. Десятки глаз уставились на Катю. Щёки обожгло огнём стыда. Она почувствовала себя воровкой, пойманной за руку. Громов изящно обвёл рукой свой проект на экране.

— Ваш черёд, Екатерина. Покажите нам ваше «сердце». Посмотрим, сможет ли оно конкурировать с нашим символом прогресса.

Это была публичная казнь. Он не оставил ей ни единого шанса достойно отступить. Если она войдёт, то окажется в роли бедной родственницы, которую великодушно пригласили полюбоваться триумфом чемпиона. Если сбежит — подтвердит свою слабость.

Катя глубоко вздохнула, расправила плечи и толкнула дверь. Она вошла в зал не как побеждённая, а как человек, которому нечего терять. Каблуки её туфель уверенно застучали по паркету. Она прошла сквозь строй любопытных взглядов, поднялась на сцену и встала рядом с Громовым. Так близко, что уловила аромат его парфюма — терпкого, дорогого, чужого.

Она не стала ничего говорить. Просто обернулась к экрану, где всё ещё висело изображение его ледяного монстра. Затем, достав из сумки маркер, она подошла к огромному сенсорному дисплею, дублирующему картинку. Толпа ахнула. Громов приподнял бровь.

Катя провела одну жирную линию поверх стеклянного фасада. Затем вторую, третью. За полминуты она превратила зеркальную поверхность в сложную сетку вертикальных и горизонтальных членений.

— Что ты делаешь? — тихо, почти шепотом спросил Громов, подойдя вплотную сзади. От его близости по спине пробежал неприятный холодок.

— Спасая твой шедевр от перегрева, — так же тихо ответила Катя, не оборачиваясь. Её рука летала по экрану. — Вот здесь, на южной стороне, добавим ламели. Глубокий профиль защитит интерьеры от прямых солнечных лучей летом, но позволит теплу проникать внутрь зимой. А тут, — она ткнула маркером в основание башен, — сплошное остекление нужно разбить ритмичным пилоном. Это создаст визуальную опору, уберёт эффект парения и сэкономит тебе миллионы на стеклопакетах особой закалки.

Она закончила и отступила на шаг, любясь результатом. Её быстрые штрихи не разрушили идею Громова. Напротив, они добавили ей веса, основательности. Проект перестал быть просто красивой картинкой из журнала. Он стал реальным.

В зале стояла мёртвая тишина. Комиссия во все глаза смотрела на преображённый проект. Громов долго молчал, изучая изменения. Наконец, он издал короткий, резкий смешок. В нём не было злости. Только профессиональное уважение, смешанное с досадой.

— Неплохо, Волкова, — наконец произнёс он, поворачиваясь к притихшей аудитории. — Очень неплохо. Кажется, мы недооценили практическую сметку нашего оппонента.

Он посмотрел на неё сверху вниз. В его серых глазах больше не было насмешки. Был холодный расчёт и что-то ещё, чего Катя не смогла расшифровать.

— Что ж, — продолжил Громов, возвращая себе контроль над ситуацией. — Возможно, совместными усилиями мы сможем создать нечто действительно стоящее. Господа члены комиссии, предлагаю рассмотреть возможность объединения проектов «Аврора» и «Гнездо». Синтез дерзости и прагматизма. Как вам такая идея?

Предложение было встречено одобрительным гулом. Встреча была окончена. Победителей не было, но и проигравших тоже. Пока.

Катя отошла в сторону, пропуская довольных чиновников к выходу. Когда толпа схлынула, в зале остались только они двое. Громов снял пиджак и небрежно набросил его на спинку кресла. Галстук на его шее был слегка ослаблен.

— Ты испортила мне весь драматический финал, — сказал он, наконец нарушая молчание.

— Ты бы всё равно выиграл, — устало бросила Катя, собирая свои немногочисленные вещи. — Тебе просто нравится играть на публику.

— А тебе нравится портить мою игру, — парировал он. — Зачем ты пришла? Мучить себя?

— Услышала знакомое имя. Решила посмотреть, как работает мастер, — соврала она, не поднимая глаз.

— Лгунья, — его голос прозвучал совсем близко. — Ты пришла, потому что знала, что я буду здесь. Потому что два года прошло, а мы всё ещё продолжаем тот спор.

Катя резко вскинула голову. Их взгляды снова сцепились в поединке. Воздух между ними, казалось, потрескивал от напряжения.

— Спор окончен, Громов. Практика победила теорию.

— Нет, — он качнул головой, и на его губах заиграла та самая опасная улыбка, которую она помнила. — Игра только началась. И теперь, Катерина, мы играем в одной команде. Добро пожаловать в мой проект.

Он протянул ей руку. Классический жест примирения. Или вызова. Катя посмотрела на его длинные пальцы, на безупречный маникюр. Прикасаться к нему было последним, чего ей хотелось. Но выбора не было. Правила игры диктовал он.

Она вложила свою ладонь в его. Рукопожатие было крепким, сухим и длилось на секунду дольше, чем требовал этикет.

— Готовься работать ночами, Волкова, — прошептал он, наклоняясь к самому её уху. — Мне нужен результат, а не красивые эскизы.

Он отпустил её руку и, не оглядываясь, пошёл к выходу, на ходу набирая чей-то номер. Катя осталась одна посреди огромного пустого зала. Она смотрела на экран, где её маркерные пометки наложились на идеальные линии Громова, создавая новый, странный и тревожный образ.

Её мечта о «Гнезде» только что сгорела, чтобы дать жизнь чему-то другому. Чему-то, что носило имя врага и пахло его одеколоном. Катя выдохнула и сжала кулаки. Что ж, если это война, пусть так. Она приняла бой.

Глава 2. Стеклопанельная клетка.

Офисное здание бюро «АрхАрт-Групп» представляло собой воплощённый парадокс: снаружи — строгий гранитный куб без единого окна, монументальный и глухой, как банковское хранилище. Внутри же это был стеклянный лабиринт, парящий в пустоте. Атриум уходил вверх на все двадцать этажей, пронизанный светом и пересечённый винтовыми лестницами из хрома и светлого дерева. Здесь всё кричало о деньгах, статусе и абсолютной уверенности в себе владельца.

Катя чувствовала себя здесь лишней. Её скромная сумка с ноутбуком казалась инородным предметом на фоне кожаных диванов в зоне ожидания. Она шла за секретарём Артёма Громова — безупречной блондинкой в костюме, который стоил больше Катиной месячной зарплаты, — и старалась не смотреть по сторонам. Взгляд то и дело цеплялся за макеты футуристических зданий, расставленные на постаментах, словно музейные экспонаты.

— Артём Викторович ждёт вас, — пропела секретарь, распахивая перед ней массивную дубовую дверь, которая вела прямо в кабинет генерального директора.

Кабинет Громова был похож на рубку космического корабля, пристыкованного к пентхаусу. Одна стена полностью состояла из панорамного стекла, открывая вид на городскую пано-

раму. Другую стену занимал огромный экран во всю ширину. Рабочего стола как такового не было — лишь низкая консоль из полированного камня с единственным монитором и беспроводной клавиатурой. Сам хозяин кабинета стоял спиной ко входу, заложив руки за спину, и смотрел вниз на суету мегаполиса.

— Закрой дверь, — бросил он, даже не обернувшись.

Катя тихо прикрыла створку. Щелчок замка прозвучал как выстрел стартового пистолета. Она осталась с ним один на один в этом стерильном пространстве.

— Итак, — Громов наконец развернулся. На нём была та же тёмно-синяя рубашка, что и утром, но галстук исчез, а верхние пуговицы были расстёгнуты. Он выглядел уставшим, но эта усталость его ничуть не портила, скорее добавляла шарма. — Мы в одной лодке. Я ненавижу проигрывать, Волкова. А совместный проект — это всегда риск провала для обоих. Ты понимаешь это?

— Понимаю, — кивнула Катя, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Но я предпочитаю думать об этом как о синергии. Твоя концепция формы и моя — функции. Вместе мы создадим нечто жизнеспособное.

Громов усмехнулся, медленно обходя её по кругу, словно оценщик в ломбарде.

— Жизнеспособное... Какое скучное слово. Архитектура должна вызывать трепет, восхищение. Люди должны останавливаться и запрокидывать головы, глядя на неё. А ты предла-

гаешь им функциональность? Им плевать на энергоэффективность ламелей, когда они видят, как солнце плавит стекло башни.

— Людям плевать на твои башни, когда летом их квартиры превращаются в духовки, а зимой счета за отопление зашкаливают, — парировала Катя, разворачиваясь вслед за ним. — Твой проект «Аврора» — это памятник твоему эго, Громов. Красивый, дорогой, но совершенно непрактичный гроб для инвесторов.

Он остановился прямо перед ней. Слишком близко. Катя могла разглядеть тонкие морщинки усталости в уголках его глаз и едва заметный шрам на подбородке.

— Осторожнее, Екатерина Сергеевна, — его голос стал тише и опаснее. — Ты сейчас оскорбляешь не только меня, но и нашу общую работу. Которую нам предстоит делать вместе. Долго. И плодотворно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.